

**Теория перспективы и проблема визуализации в работах Э.Пановского и
Б.В.Раушенбаха**

Научный руководитель – Шестакова Марина Анатольевна

Долгова Алла Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии и методологии науки, Москва, Россия

E-mail: dlqvvv@mail.ru

Визуальные исследования XX века установили, что параллели между дисциплинами существуют не только в рамках одной предметной области. Оказалось, что математические модели и уравнения могут быть применены к изучению предметов, традиционно считавшихся предметами искусствоведения. Анализ сложных взаимоотношений между пространством, реальностью, художественной изобразительностью с точки зрения геометрии как науки о пространстве, имеющей дело с протяженными образами и протяженными символами, позволил ученым сформировать совершенно новый теоретико-методологический подход, обозначивший возникновение новых междисциплинарных направлений.

Представителями подобного междисциплинарного типа исследований стали Э. Пановский и Б.В. Раушенбах. Синтез различных научных областей позволил им перенести математические модели на изучение пространства картины и обосновать свой взгляд на выбор перспективной системы художниками различных эпох и на теорию перспективы в целом.

Эрвин Пановский в своих исследованиях перспективных построений писал о перспективе как о чисто математическом явлении, а не как о художественном. Он определял ее как одну из «символических форм», через которую духовно значимое для художника содержание или представление о мире связывается с конкретным знаком и которая является культурно определяющим символом для отдельной художественной эпохи. Пановский был убежден в том, что теорию пространственных построений в искусстве можно представить в виде эволюционной цепочки перспективных систем, последней ступенью которой выступает линейная перспектива: он анализировал историю искусств от Античности до начала XX века, стремясь найти в каждом произведении искусства признаки прямой перспективы.

Раушенбах во многом не был согласен с Пановским. Прежде всего, он был убежден, что выбор художником системы перспективы был обоснован не преследованием символических целей, а стремлением передать естественное зрительное восприятие. Рассмотрев вопросы обработки мозгом зрительной информации, полученной глазом, и особенности психологии зрительного восприятия пространства в целом, Б.В. Раушенбах применил методы аналитического описания к полученным данным и создал строгую математически обоснованную систему перспективы, соответствующую естественному восприятию человека. Он показал многовариантность такой системы, что дало обоснование обратной системе перспективы - это в свою очередь доказало, что представления о пространстве не могут быть рассмотрены как неуклонное движение к линейной перспективе. Художники разных исторических эпох ставили перед собой разные художественные цели и способы для их достижения избирали соответственно: то есть разные способы передачи геометрического пространства на плоскости были сопряжены и с разными принципами изобразительности. Он пишет: «история развития методов пространственных построений в изобразительном

искусстве - это не длинная дорога к единственной вершине, а последовательное покорение разных вершин». Так, для передачи геометрии объективного пространства потребовались методы черчения, и здесь абсолютной вершиной оказалось искусство Древнего Египта. Вторая вершина - аксонометрия - способ изображения зрительного образа отдельных близких и сильно удаленных объектов. Третья вершина - перспектива - способ передачи образа бесконечно протяженного пространства в его полноте, от самых близких областей до горизонта.

Несмотря на общность предмета изучения и разные результаты исследовательской деятельности, подходы Панофского и Раушенбаха объединены общими теоретико-методологическими основами, связанными с использованием образцов математики как внешней предметной области при изучении искусства. Исследование Эрвина Панофского было напрямую связано с верой в разумность цивилизации, науки и культуры, в аналитический, эволюционный характер их изменений. Борис Раушенбах создал научно-исследовательскую программу по переработке господствовавших ранее представлений о восприятии и передаче этого восприятия на плоскости картины. Визуальные исследования обоих ученых начинались в областях, расположенных вне истории искусств, эстетики и изучения образов, но синтез различных дисциплин привел к переходу к ним. Подход, продемонстрированный Раушенбахом и Панофским, обозначили то, что существует параллельное развитие нескольких не связанных между собой областей науки. Стоит также отметить, что несомненное достоинство междисциплинарных направлений, проявивших себя в области визуальных исследований, состоит в том, что объект изучения стал пониматься и представляться как целостность, в которой в равной степени присутствуют компоненты как точных, так и гуманитарных наук, что свидетельствует о целостности познаваемого мира и о его стремлении к воссоединению различных дисциплинарных пространств.

Источники и литература

- 1) Панофский Э. Перспектива как «символическая форма». СПб.: Азбука-классика, 2004. 29-98 сс.
- 2) Раушенбах Б.В. Пространственные построения в древнерусской живописи. СПб.: Пальмира, 2018. 300 с.
- 3) Раушенбах Б.В. Геометрия картины и зрительное восприятие. М.: Пальмира, 2018. 316 с.
- 4) Раушенбах Б.В. Системы перспективы в изобразительном искусстве. Общая теория перспективы. М.: Наука, 1986. 256 с.